

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316

ОБЩНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2016 г.

Г.Е. Зборовский

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург

garoldzborovsky@gmail.com

*Статья поступила в редакцию 19.10.2015**Статья принята к печати 25.01.2016*

Цель статьи состоит в рассмотрении одного из недостаточно разработанных в социологии, но очень важного для проведения теоретических и эмпирических исследований общностного подхода. Раскрываются основные характеристики теории социальной общности, приводятся ее аксиоматические положения. Дается трактовка сущности и смысла общностного подхода. Анализируются общностнообразующие признаки, приводится определение понятия социальной общности. Показывается поле исследований социальной общности как в зарубежной, так и в отечественной социологии. Выявляется взаимосвязь социальной общности и культуры. Обращается внимание на возможности применения общностного подхода в теоретических и эмпирических социологических исследованиях.

Ключевые слова: методологические подходы, общностный подход, теория социальной общности, понятие социальной общности, аксиоматические положения теории социальной общности, признаки социальной общности, культура.

Некоторые базовые положения теории социальной общности

Методология социологического исследования, будучи необыкновенно сложным научным феноменом, включает в себя в качестве составной части целый ряд теоретических подходов. Среди них – системный, структурно-функциональный, деятельностный, институциональный, социокультурный и другие. Одним из мало разработанных, но весьма перспективных методологических подходов в социологии является общностный. Цель статьи состоит в его анализе, включающем определение социальной общности, трактовку поля ее исследования, выявление взаимосвязей с культурой, рассмотрение возможностей применения. Статья продолжает развивать основные положения авторского подхода к теории социальной общности, изложенные в ранее опубликованных работах [1; 2].

Чтобы ответить на вопрос, в чем суть общностного подхода, необходимо выяснить, что представляет собой социальная общность. Для этого обратимся к основам ее теории.

Категория социальной общности относится к числу узловых понятий социологической науки,

позволяющих конкретизировать социальную структуру общества. Наряду с социальными институтами, социальными организациями, социальными группами все большее значение приобретает использование понятия социальной общности. Почему? Что оно дает социологии? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим в тезисной форме отдельные основные, зачастую аксиоматические, положения теории социальной общности.

1. Социальная общность является вполне конкретной, приближенной к жизни реальной структурой, характеризующей взаимосвязи людей в обществе. В этой структуре проходит большая часть их повседневной жизни. В рамках социальных общностей люди трудятся, отдыхают, учатся, занимаются бытом, создают семьи, воспитывают детей, участвуют в научной, культурной, спортивной, религиозной жизни. Вне социальных общностей представить себе жизнь людей достаточно трудно.

2. Социальные общности выступают основным связующим звеном между личностью и обществом. Через социальные общности личность осознает себя частью общества, а последнее интегрирует личность в себя через конкрет-

ные социальные общности. При этом социальная общность может способствовать не только органичному включению личности в социум, но и ее дистанцированию и даже изоляции от него.

3. Социальные общности могут существовать как короткий промежуток времени, так и охватывать длительные по его протяженности периоды. Чем дольше по времени существует социальная общность, тем больше вероятность того, что она будет способствовать устойчивости и стабильности социальной системы.

4. Социальная общность как социологическая категория позволяет соединить макро- и микросоциологические подходы к изучению поведения людей, их взаимодействий, массовых процессов, культуры, социальных институтов, управления, отношения гражданского общества и власти и т.д.

5. Социальные общности выступают, с одной стороны, как относительно стабильные и постоянные, с другой – как динамичные социальные образования. Они подвержены изменениям под влиянием целого ряда факторов как внутреннего для страны характера, так и имеющих международное происхождение.

Социальная общность как поле исследования

Социальная общность стала превращаться в объект социологического теоретического анализа после появления в 1887 г. книги классика мировой социологии Ф. Тённиса «Общность и общество» («Gemeinschaft und Gesellschaft») [3]. Однако затем, особенно в последней четверти прошлого столетия, социальная общность как поле исследования и научная проблема отошла на задний план. В таком качестве она пребывает и сейчас. «Мейнстрим» же социальных наук, их главное направление представлено социетальными (к примеру, глобализации), интегративными (структурации, социального пространства, деятельностно-активистскими), постмодернистскими (постструктурализм) и иными теориями общества.

Приведем в этой связи высказывание известного современного английского социолога Э. Гидденса: «Я осознаю, что "социология" не является "родовой" дисциплиной, занимающейся изучением человеческих общностей в целом; скорее, она представляет собой отрасль социальной науки, которая концентрирует свое исследовательское внимание на "передовых" или современных обществах» [4, с. 10]. Пафос нашей работы состоит в доказательстве того, что общественные и социально-гуманитарные

дисциплины должны концентрировать свой научный и, вместе с тем, практический интерес на анализе не только обществ, но и социальных общностей.

Существующие точки зрения и позиции исследователей проблемы социальной общности как в зарубежной, так и в отечественной науке убеждают в наличии ряда подходов к ее пониманию. Мы бы выделили следующие: 1) микро/макросоциологический; 2) системный; 3) пространственный; 4) структурный; 5) психологический; 6) поведенческий; 7) коммуникативный; 8) деятельностный.

Говоря о первом подходе, мы имеем в виду рассмотрение социальной общности либо как того социального образования, которое противопоставляется обществу по размеру, объему, характеру, содержанию, направленности связей между людьми и способам их изучения [3], либо как больших социальных структур, имеющих много признаков неопределенности и расплывчатости в рамках концепций толпы и коллективных движений как разновидностей социальной общности [5–8].

Что касается системного подхода, то он ориентирован на целостный характер и комплексное изучение социальной общности с учетом всех ее основных характеристик: ценностных ориентаций членов данной общности, условий их жизни, характера социальных связей, отношений, интеракции, коммуникации, нормативной и ценностной основы взаимодействия [9; 10].

Рассматривая пространственный подход к трактовкам социальной общности, отметим, что он реализуется в концепциях социальной общности, вводя в качестве одного из определяющих ее факторов стабильно ограниченную территорию (постоянное место жительства), на которой осуществляется социальное взаимодействие людей, обладающих прочными связями между собой [11–15].

Структурный подход направлен на выявление элементов социальной общности и отношений между ними, причем он распространяется на анализ как внутренних для социальной общности связей, так и внешних, т.е. тех, которые характеризуют ее взаимодействие с другими социальными общностями в рамках структуры общества, социальной структуры, социальной стратификации [4; 16; 17]. С помощью структурного подхода возникает возможность вывести теорию социальных общностей на уровень их классификаций и типологий.

В рамках психологического подхода социальная общность рассматривается сквозь призму проявляющихся чувств, сознания и переживания

психической связи между людьми на основе их межличностного взаимодействия. При таком подходе речь идет скорее о социально-психологической общности, выступающей инструментом сплоченности, интеграции, солидарности и взаимопонимания людей [18].

Поведенческий подход означает характеристику социальной общности как субъекта социального поведения, в которой социальное поведение отдельных людей обусловлено их принадлежностью к ней. Указанная трактовка социальной общности позволяет понять социальное поведение таких ее разновидностей (и индивидов внутри них), как этническая общность, религиозная общность, семейная общность и др. [19].

Коммуникативный подход нацелен на рассмотрение социальной общности как связи, коммуникации, сопричастности, взаимодействия людей по целому ряду признаков поведения и общения. Этот подход присутствует, прежде всего, в социально-психологических концепциях социальной общности [20].

В рамках деятельностного подхода социальная общность рассматривается как взаимосвязь индивидов, являющихся самостоятельным субъектом социального действия и характеризующихся относительным единством, сходством их целей, задач, интересов на основе общих условий бытия и деятельности [2; 10; 21].

Рассмотренные подходы (вероятно, могут быть выявлены и иные) позволяют определенным образом систематизировать заметно различающиеся точки зрения на социальную общность как общественный феномен. Представляется, что они не противоречат друг другу, а скорее позволяют говорить об их взаимодополняемости. Отсюда вытекает, что к анализу тех или иных социальных общностей можно применять не один, а ряд подходов, что вовсе не отрицает наличия среди них доминантного. Это, в свою очередь, означает, что вряд ли оправданно подчеркивать исключительность и уникальность какого-то одного подхода. Все зависит от цели исследования и особенностей рассматриваемых социальных общностей.

Проведенный нами детальный анализ зарубежной и отечественной литературы по проблемам социальной общности позволяет не только выделить различные подходы к ее трактовке, но и поставить вопрос о возможности их рассмотрения в сопряжении с теми или иными парадигмами. Так, системный и структурный подходы к социальной общности дают основание анализировать ее в рамках парадигмы

структурного функционализма. В рамках поведенческого подхода создаются благоприятные предпосылки для трактовки социального поведения общности в границах парадигм обмена и конфликта. Коммуникативный и психологический подходы служат хорошей теоретической основой для характеристики социальной общности с позиций гуманистических парадигм – символического интеракционизма, феноменологии, этнометодологии. Пространственный и деятельностный подходы ориентируют на использование при интерпретации социальной общности интегральной (объединительной) парадигмы.

Требует своего учета при анализе теории социальной общности парадигма постмодернизма. Некоторые его характеристики позволяют ставить вопрос об их использовании применительно к трактовке социальной общности. Одна из них – признание фрагментации общества – означает возможность предложить в качестве его модели структуру «слоистой» (подобно слоистой) совокупности социальных общностей [22].

Определение социальной общности

Одной из главных методологических проблем теории социальной общности является определение ее центрального понятия. Это тем более важно, что в литературе – и западной, и отечественной – существует большое количество дефиниций социальной общности. Особенно часто данное понятие используется в двух смежных с концепцией социальной общности теориях – общества и социальной группы. Отсюда сразу же следует одна из наиболее сложных методологических проблем – поиска сходства и отличий общества и общности, общности и группы, выявления относительно четких разграничительных линий между ними.

Ситуация «пограничности» возникла не сегодня, она имеет достаточно долгую историко-социологическую жизнь. Корни проблемы следует, как нам кажется, искать в социологической концепции Ф. Тённиса. В самом начале своего главного труда «Общность и общество» он указывает на основное различие между ними: «...общность есть устойчивая и подлинная совместная жизнь, общество же – лишь переходящая и иллюзорная. И поэтому сама общность должна пониматься как живой организм, а общество – как механический агрегат и артефакт» [3, с. 11–12].

Со времен появления книги Ф. Тённиса возникли десятки самых различных определений и

интерпретаций социальной общности. Еще в 1955 г. американский социолог Дж. Хиллери-младший подверг анализу 94 трактовки социальной общности [23]. Обильную пищу для их появления можно искать как в имевших место новых макро- и микросоциальных процессах развития социальной жизни, так и в их теоретической интерпретации.

На основании анализа литературы по проблеме социальной общности мы приходим к выводу о том, что в самом первом приближении она рассматривается в качестве объединения людей, обладающего такими важнейшими признаками, как наличие прочных социальных связей между людьми, фиксированной и ограниченной территории, осознание членами общности принадлежности к ней. По существу приведенная трактовка социальной общности инвариантна относительно многих иных ее толкований.

Именно такая фундаментальная, с нашей точки зрения, характеристика социальной общности содержится у известного польского социолога второй половины прошлого столетия Я. Щепаньского. Он писал: «Мы вводим понятие "социальная общность" как термин с широким объемом, охватывающим все объединения людей, в которых создана и сохраняется, хотя бы в течение очень короткого периода, определенная социальная связь. В ходе нашего изложения этим термином мы будем обозначать все устойчивые формы совместной жизни. Это будет, следовательно, наш наиболее общий термин» [24, с. 117].

Нетрудно обнаружить, что в основе трактовки социальной общности польским социологом лежат три главных признака. Для него 1) социальная общность – это любое объединение людей; 2) оно охватывает все устойчивые формы совместной жизни; 3) эти объединения существуют за счет социальной связи между людьми. Особое внимание Я. Щепаньский обращает на то, что разнообразие социальных общностей обнаруживается прежде всего в повседневной жизни людей.

Это положение чрезвычайно важно, поскольку функционирование самых различных социальных общностей наблюдается в первую очередь в сфере повседневности. Более того, мы уверены, что значительная часть основных – назовем их базовыми – социальных общностей, объединяющих людей, связана именно с их повседневной жизнью. Речь идет о семейной или, точнее, семейно-бытовой, трудовой (производственной), профессиональной, образовательной, досуговой, национально-этнической, религиозной и иных социальных общностях.

Авторы статьи «Общность» в «Большом толковом социологическом словаре» (составители Д. Джери и Дж. Джери), обобщая имеющиеся в западной литературе трактовки рассматриваемого понятия, обращают внимание на несколько его значений. Во-первых, они говорят о том, что это совокупность социальных связей и взаимоотношений, которые характеризуются как взаимностью, взаимодействием, так и конфликтом. Во-вторых, подчеркивается географический и пространственно-территориальный аспект общности, т.е. ее местоположение, которое характеризуется наличием определенных границ. В-третьих, выделяется такой аспект понятия, как «дух общности», «чувство общности». В статье отмечается, что категория общности очень сложная и спорная, вокруг нее шли и продолжают сейчас дискуссии, связанные с многозначностью этого понятия [25, с. 511–512].

Переходя к трактовкам социальной общности в отечественной литературе, следует отметить в первую очередь привлекающую значительный научный интерес позицию В.А. Ядова. Он характеризует социальную общность как «взаимосвязь человеческих индивидов, которая обусловлена общностью их интересов благодаря сходству условий бытия и деятельности людей, составляющих данную общность, их материальной, производственной и иной деятельности, близости их взглядов, верований, их субъективных представлений о целях и средствах деятельности» [10, с. 17–18]. Здесь важно отметить, что взаимосвязь не обязательно является непосредственной (например, по принципу *face-to-face*, провозглашенному Ч. Кули основным при характеристике первичной группы). Она может проявляться опосредованно, через сходство, общность, единство задач, интересов людей, относящихся к определенной социальной общности.

В связи с приведенными выше трактовками целесообразно полагать, что социальная общность – это взаимосвязь индивидов, являющихся самостоятельным субъектом социального действия и характеризующихся относительным единством, сходством их целей, задач, интересов на основе общих условий бытия и деятельности. Как видно, в этом определении указано несколько признаков понятия социальной общности, среди которых на первом месте – взаимосвязь ее членов, на последующих местах – общность целей, задач, интересов, условий их жизни и деятельности. Важно отметить, что эти сходства вытекают из взаимосвязи людей и, по сути, обусловлены ею.

Но такое определение социальных общностей не может быть единственным, универсальным, используемым для характеристики любой из них. Его можно принимать как пригодное лишь для определенной части социальных общностей. Дело в том, что рассматривать социальную общность только через взаимосвязь индивидов означает сузить диапазон различных ее форм до тех, которые построены на наличии реальных отношений и взаимодействий между людьми.

Между тем существует много форм объединений людей, в которых такие отношения не охватывают всех без исключения членов социальной общности. Конечно, это касается в первую очередь массовых социальных общностей: толпа или демонстрация (уличное шествие) совсем не предполагают наличия реальных отношений между всеми их участниками. Но и групповые общности также могут оказаться лишенными таких связей и взаимодействий между их членами, особенно если речь идет о больших группах, организациях, например о коллективе завода или крупной фирме.

Наконец, нужно иметь в виду факт существования не только реальных, но и номинальных социальных общностей, формируемых искусственно, статистически, с определенными научными и практическими целями. Понятно, что если социологи в ходе эмпирического исследования об отношении учительства к своему труду пишут, к примеру, о существовании номинальной общности молодых педагогов в возрасте до 25 лет, обладающих средним или высшим педагогическим образованием, владеющих квалификацией на уровне молодого специалиста (не обладающих квалификационной категорией), имеющих семью и характеризующихся определенными ценностными ориентациями в профессиональной деятельности, то ни о каких реальных взаимодействиях между членами этой социальной общности речи быть не может.

Очевидно, что, пытаясь определить такие социальные общности, не следует говорить о наличии непосредственной связи в них между субъектами социального действия как об их (общностей) основном критерии. Что же выступает в таком случае в роли этого критерия? По всей видимости, фактор идентификации с общностью. В одном случае люди сами идентифицируют себя с той или иной социальной общностью, в другом индивидов идентифицируют с ней иные люди, в третьем случае это делают исследователи.

Применительно к таким типам и видам социальных общностей, где взаимосвязь между их

членами не может рассматриваться в качестве общностнообразующей основы, должны быть использованы иные определяющие признаки. Во-первых, такие социальные общности будут выступать как объединения людей (что гораздо шире взаимосвязей и не обязательно подразумевает их наличие). Во-вторых, важным признаком таких общностей является идентификация с ними их членов. В-третьих, эти общности являются результатом их «социального конструирования», независимо от того, реальны они или номинальны.

Социальные общности многих типов рассматриваются как проявления совместной жизнедеятельности людей, формы человеческого общежития. Они складываются на различной основе и крайне многообразны. При этом к социальным общностям некоторые авторы относят и человечество как наиболее общую форму социальной общности, и общество в целом, и социум, определяемый как большая устойчивая социальная общность, характеризующаяся единством (сходством, близостью) условий жизнедеятельности людей и общностью культуры, культурного наследия и традиций, и целый ряд иных социальных объединений, формирующихся в сфере общественного производства, национально-этнических отношений и т.д., и т.п.

Признаки сходства, близости целей, задач, интересов, условий жизни и деятельности не всегда проявляют себя, когда мы рассматриваем социальные общности не как взаимосвязи между людьми, а как объединения индивидов. Поэтому вполне вероятно суждение о том, что очень трудно (если вообще возможно) найти какое-то единое, для всех социальных общностей «работающее» и годное, определение со строгим набором инвариантных признаков. Такой вывод свидетельствует о большой теоретической сложности категории социальной общности, отличающейся высоким уровнем интерпретационной неопределенности.

Взгляд на иные общностнообразующие признаки

Содержательные характеристики – они же в значительной степени общностнообразующие признаки – зависят от типов и видов социальных общностей, их размеров и масштабов, особенностей генезиса, пространственно-временных факторов их появления и функционирования, целей и задач, на достижение которых направлена деятельность социальных общностей, схожести условий жизни и деятельности людей, уровня совпадения их потребностей и

интересов, степени идентификации индивидов с общностью и осознания чувства принадлежности к ней, наличия определенных норм, правил, ценностей, стереотипов, традиций поведения, в целом культуры, наличия/отсутствия определенных ресурсов (экономических, социальных, политических, культурных, символических) и т.д.

Разработка теории социальных общностей связана с пониманием природы их происхождения и развития. Прежде всего, возникает вопрос, на какой основ – объективной или субъективной – появляются социальные общности. На первый взгляд, ответ очевиден: конечно же, на объективной. Именно такой позиции придерживается Ю.Е. Волков. Он полагает, что общности не создаются сознательно людьми, в отличие от социальных институтов и организаций, а складываются под воздействием объективного хода общественного развития. Одни виды общностей порождаются общественным производством (производственный коллектив, социально-профессиональная группа, общественный класс), другие вырастают на этнической основе (народности, нации), третьи (социально-демографические общности) – на базе естественных демографических факторов [26, с. 338].

Предложенная позиция, на наш взгляд, небесспорна. Представляется, что к появлению целого ряда социальных общностей имеют прямое и сознательное отношение люди, которые их сами создают или, выражаясь принятым в феноменологической социологии научным клише, конструируют их (общностей) социальную реальность. Разве различные общественно-политические, научные и художественно-творческие, спортивные и другие объединения (сообщества) людей, создающиеся исключительно на добровольной основе, по их личной инициативе, в результате появившихся новых интересов, требующие зачастую значительных финансовых затрат, не свидетельствуют о субъективной природе появления некоторых видов социальных общностей?

Социальные общности возникают тогда, когда есть иные конкретные проявления общности: идеи, ценностей, условий бытия, интересов, совместной деятельности и др. В последнее время все чаще появляются суждения, в которых в качестве важной составляющей социальной общности рассматривается чувство общности.

Такую точку зрения высказывает, в частности, известный современный английский социолог З. Бауман в своей книге, посвященной социальной общности, с весьма симптоматич-

ным названием «Социальная общность: в поисках безопасности в небезопасном мире» (2001). Он пишет о том, что, в отличие от общества, которое может быть «плохим», общность является «теплым, удобным и уютным местом», в котором всегда приятно находиться и чувствовать себя ее членом. В общности люди хорошо понимают друг друга, могут доверять тому, что слышат, ощущать себя в безопасности и рассчитывать на взаимную доброжелательность. Но, как считает З. Бауман, «за привилегию быть в общности» нужно платить, жертвуя подчас свободой и индивидуальностью [27, р. 4].

Очевидно, таким образом, что содержательные характеристики социальной общности связаны прежде всего с выявлением ее общностно-образующих признаков. Не имея возможности в данной статье подробно анализировать каждый из них, прибегнем к их перечислению и самой общей систематизации на основании критерия объективности/субъективности.

Общностнообразующими можно считать как преимущественно объективные (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7), так и преимущественно субъективные (8, 9, 10, 11, 12, 13, 14) признаки:

1) включенность социальной общности в более широкий социальный контекст, систему общественных отношений;

2) объединение людей;

3) осуществление совместной деятельности членами социальной общности, взаимодействия между ними на разных уровнях – от сильного до весьма слабого, порой не ощущаемого самими людьми;

4) наличие социальной связи между людьми;

5) наличие ряда схожих характеристик условий жизни и деятельности членов социальных общностей;

6) наличие у социальных общностей ресурсов – экономических, социальных, политических, культурных, символических;

7) наличие социально-пространственных и социально-временных характеристик социальной общности;

8) наличие у членов социальной общности значимого основания (причины) сообща находиться в ней, отвечающего интересам всех ее участников и способствующего реализации потребностей каждого «быть вместе»;

9) принятие всеми или большинством членов социальной общности правил, традиций, ценностей и образцов поведения, характерных для нее;

10) осознание людьми своей принадлежности к социальной общности, возникновение на

этой основе чувства «Мь» («Свои») и «Они» («Чужие»), другими словами, наличие социальной идентичности у членов общности;

11) признание данной социальной общности и в этом смысле ее идентичности существующим социальным окружением, т.е. другими, посторонними людьми;

12) конструирование социальных общностей отдельными людьми (группами людей);

13) наличие социальной солидарности между членами общности;

14) наличие ценностей, интересов, установок как основы устойчивых форм совместной жизни членов социальной общности.

Названные выше общностнообразующие признаки позволяют предложить вариант обобщающей, «собирающей» характеристики социальной общности. Под ней будем понимать один из основных типов социальной системы, выступающий в качестве реально существующей, эмпирически фиксируемой, относительно единой и самостоятельной совокупности (взаимосвязи) людей, объединенных по социокультурным, демографическим, экономическим, этническим, территориальным, религиозным, политическим, профессиональным и иным основаниям. Главными, образующими социальные общности, признаками являются: относительная целостность, осознание людьми своей принадлежности к ним (идентификация и самоидентификация), схожие условия жизни и деятельности, наличие определенных пространственно-временных полей бытия, реализация функции самостоятельного субъекта социального и исторического действия и поведения на основе обладания и использования различных ресурсов.

Социальная общность и культура

Поскольку мы рассматриваем социальную общность как социологическую категорию, возникает необходимость охарактеризовать ее роль в социологической науке. Мы исходим из того, что социальная общность является «ядром», «сердцевиной» предметного поля социологии. Строго говоря, в таком качестве выступает не отдельная общность, а взаимодействующие социальные общности, которые «пронизывают» все зоны этого поля – социальные процессы и изменения, социальные институты и организации, социальную структуру и общество в целом. В отличие от некоторых авторов, мы не трактуем общество как социальную общность, а характеризуем его как совокупность

или, что точнее, взаимосвязь социальных общностей.

Проблематика социальной общности имеет непосредственное отношение к каждому человеку, его повседневной и иной жизнедеятельности во всех ее многообразных проявлениях. Для личности социальная общность выступает как первичная сфера реализации интересов индивидов, в конечном итоге, их самореализации. Признание к человеку приходит в первую очередь в конкретной социальной общности. Именно в ней он добивается каких-либо социально значимых результатов своей деятельности, которые в дальнейшем могут обеспечить его успех, продвижение, карьеру, социальное процветание. В этом смысле социальная общность особенно значима для личности, хотя понимание человеком данного обстоятельства совсем не обязательно в каждом конкретном обстоятельстве.

Впрочем, социальная общность не всегда выступает соединяющим личность и общество механизмом. В определенных обстоятельствах она способна выполнять и противоположную функцию – ограничения связей личности с обществом и сужения ее интересов исключительно рамками социальной общности. Этим «грешат», в частности, отдельные религиозные и этнические общности.

Социальная общность не есть общество как целое, но это единица социального измерения, своеобразный «социальный ген» [28, с. 37]. Понятие «общность» охватывает все разновидности социальных образований, члены которых связаны общим интересом и находятся в прямом или косвенном взаимодействии. Это и есть социум в наиболее точном значении данного термина. Социальные общности – это живые образования социума. Они деятельны и пассивны, создают и разрушают, хранят социальную информацию и пребывают в беспомощности. Понять человека можно только через его социальную общность.

Провозглашая социальную общность «социальным геном» общества, своеобразной единицей социального наследования, преемственности и воспроизводства общества как социального организма, необходимо отдавать отчет в том, что никаких прямых аналогий между социальными и биологическими процессами быть не может. Несмотря на то, что фундаментальной особенностью общества является обеспечение преемственности его организации и функционирования, у него в целом, у конкретных социальных общностей нет никаких генетических

структур, которые бы кодировали и передавали по наследству социальную информацию.

В наследственном аппарате самого человека не заложен механизм передачи и усвоения социальных взаимодействий. Он возникает только в процессе социализации. То, что принято называть социальным наследованием, не является разновидностью биологической наследственности. Социальное наследование есть особая форма передачи накопленной информации, знаний, норм, правил путем их закрепления в культуре. Здесь понятие «культура» употребляется в смысле совокупности выработанных людьми на протяжении жизни многих поколений способов действия. Каждое следующее поколение получает и осваивает информацию, знания, нормы, культуру. Основным субъектом этого процесса и выступает социальная общность. Именно в этом смысле мы называем социальную общность социальным геном.

Из приведённых рассуждений вытекает важная проблема тесной связи и даже сущностной близости социальной общности и культуры. В этом плане представляется, что социальную общность целесообразно рассматривать не только как взаимосвязь (совокупность) людей с соответствующими характеристиками и признаками, названными нами выше, но она может иметь более широкое истолкование. В качестве гипотезы имеет смысл выдвинуть суждение о том, что социальная общность включает в себя как людей, так и ценности, нормы, верования, обычаи, традиции, язык и т.д., на которых «держится» эта общность и которые скрепляют отношения между ее членами.

С одной стороны, такая трактовка социальной общности приближает ее к культуре. Правда, при характеристике социальной общности основным «образующим» ее элементом являются люди, в трактовке же культуры – наоборот, ценности, нормы, язык и др. Но есть один, крайне важный элемент, показывающий близость социальной общности и культуры, – это деятельность. Деятельность, лежащая в основе социальной общности и культуры, деятельность, которая делает культуру «общностной» (т.е. принадлежностью какой-либо общности), а общность – культурной, т.е. носителем какой-либо культуры. Не случайно некоторые социальные общности даже оказались тесно связанными с названиями субкультур (например, социально-профессиональные общности). Так, в частности, педагоги, врачи, будучи общностями, в то же время являются субъектами определенных субкультур.

С другой стороны, характеристика социальной общности, включающая в ее структуру ценности, нормы, обычаи, язык, деятельность, является новой, нестандартной. До сих пор все традиционные трактовки социальной общности были связаны с теми или иными объединениями (совокупностями) людей по этническим, демографическим, политическим, экономическим, культурным, пространственно-территориальным признакам, обладающими относительной целостностью, являющимися самостоятельными субъектами социального и исторического действия, имеющими общие цели и интересы, занимающими определенные географические ареалы, характеризующимися конкретной временной и пространственной средой.

Применение же социокультурного подхода к исследованию социальной общности, рассмотрение ее сквозь призму ценностно-нормативных характеристик, социокультурных стандартов, стереотипов поведения, особенностей образа жизни открывает новые возможности в изучении конкретных общностей.

Рассмотренные выше проблемы, безусловно, могут стать предметом эмпирических социологических исследований, осуществляющихся с помощью как количественных, так и качественных стратегий. При этом проблематика изучения способа деятельности, образа жизни, культуры социальных общностей сквозь призму их повседневных практик требует тщательной методологической и методической проработки и является весьма перспективным направлением их анализа.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 16-06-00014 «Время социальной общности: методология и методы исследования стратегий разрешения темпоральных противоречий».

Список литературы

1. Зборовский Г.Е. Теоретические основания изучения социальной общности // Социологические исследования. 2010. № 4. С. 3–12.
2. Зборовский Г.Е. Теория социальной общности. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. 304 с.
3. Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2002. 451 с.
4. Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
5. Лебон Г. Психология народов и масс // Западно-европейская социология XIX – начала XX веков. Тексты. М.: Изд-во Международ. ун-та бизнеса и управления, 1996. С. 95–145.

6. Блумер Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль. Тексты. М.: Изд-во Международ. ун-та бизнеса и управления, 1996. С. 166–212.
7. Macionis J.J. *Sociology*. New Jersey: Prentice Hall, 2003. 708 p. (в русском переводе: Мационис Дж. Социология. СПб.: Питер, 2004. 752 с.)
8. Turner R.H., Killian L.M. *Collective Behavior*. New Jersey: Prentice Hall, 1987.
9. Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследований российских трансформаций. СПб.: Интерсоцис, 2009. 138 с.
10. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программы, методы. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2006. 328 с.
11. Mercer V. *The American Community*. N.Y., 1957. 124 p.
12. Сорокин П.А. Система социологии: в 2 т. Т. 2. Социальная аналитика. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1991. 189 с.
13. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. 688 с.
14. Parsons T. *Social System*. Glencoe, 1951. 575 p.
15. Schnore L.F. *Community // Sociology: An introduction* (2nd ed.) / Ed. by N. Smelser. N.Y.: John Wiley & Sons, Inc., 1973. 744 p.
16. Бурдые П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.
17. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005. 664 с.
18. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: КАНОН-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 288 с.
19. Мнацаканян М.О. Социальное поведение, социальные общности, социальная реальность (О природе предмета социологической науки) // Социологические исследования. 2003. № 2. С. 21–28.
20. Парыгин Б.Д. Социальная психология. СПб.: СПбГУП, 2003. 616 с.
21. Зборовский Г.Е. Общая социология. М.: Гардарики, 2004. 592 с.
22. Зборовский Г.Е. Теоретическая социология XX – начала XXI века. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2007. 364 с.
23. Hillery G.H. Definitions of Community: Areas of Agreement // *Rural Sociology*. V. 20. 1995. P. 111–123.
24. Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс, 1969. 240 с.
25. Большой толковый социологический словарь: в 2 т. Т. 1. М.: ВЕЧЕ-АСТ, 1999. 528 с.
26. Волков Ю.Е. Общность социальная // Российская социологическая энциклопедия. М.: Издательская группа «НОРМА-ИНФРА», 1998. 672 с.
27. Bauman Z. *Community: Seeking Safety in an Insecure World*. Cambridge: Polity Press, 2001. 168 p.
28. Зборовский Г.Е., Орлов Г.П. Социология. М.: Интерпракс, 1995. 316 с.

COMMUNITY APPROACH AS A METHODOLOGY FOR SOCIAL RESEARCH

G.E. Zborovsky

Ural Federal University

The aim of the article is to consider community approach as one of the approaches which is understudied in sociology, but it is very important for conducting theoretical and empirical research. The main characteristics of the social community theory and its axiomatic ideas are presented. The essence and the meaning of the community approach are interpreted. The attributes of social community are analyzed, the definition of social community is presented. The field of research of social community in foreign and Russian sociology is shown. The relationship of social community and culture is revealed. The possibility of applying the community approach to theoretical and empirical sociological research is discussed.

Keywords: methodological approaches, community approach, theory of social community, concept of social community, axiomatic ideas of the social community theory, attributes of social community, culture.